

После первого испытания Турнира минула уже неделя. Поттер по-прежнему предпочитал после уроков прятаться под мантией отца, так что, если кто-то и хотел лично высказать претензии, успеха не добивался – для окружающих мальчик просто растворялся в воздухе, едва кончался урок. Разговоров Гарри ни с кем особо не вёл, на более активное шевеление хогвартских домовиков внимания не обращал, так что объявление Флитвика застало его врасплох.

- Мистер Поттер, - обратился к нему декан сразу после занятия по Чарам, - задержитесь, пожалуйста.

Вместе с кукольником притормозили и остальные ученики Рейвенкло. Флитвик обзрел вернувшихся на места с высоты длинноногого стула, одобрительно качнул головой и, безраздельно завладев вниманием подопечных, объявил:

- Довожу до вашего сведения, дорогие ученики, что двадцать пятого декабря будет проводиться Святочный бал. Приходить на него нужно с партнёром, при этом один из пары должен быть учеником четвёртого курса или старше. Обязательна парадная мантия и крайне желательно умение танцевать.

Четвёртый курс начал переговариваться. Учитель как-то заговорщицки подмигнул подросткам и, тише, чем раньше, добавил:

- Другим, пока что, не рассказывайте – остальные преподаватели тоже сделают объявления немного позже, так что оставим им этот сюрприз. Кроме того, будут проведены несколько занятий для тех, кто желает научиться танцевать. А теперь – бегите на Зелья.

Поттер дождался, когда все сокурсники покинут помещение, а затем подошёл к декану.

- Могу я уточнить, сэр? – Гарри переглянулся с Элис, восседающей на его левом плече. – Это обязательное мероприятие?

- По традиции, Бал открывают Чемпионы Турнира, мистер Поттер. – Профессор покачал головой. – А вам лучше обсудить это с директором, так как именно он занимается вашей... небольшой проблемой.

- Спасибо за совет, профессор Флитвик. – Кукольник кивнул. – Пожалуй, так и сделаю. Не знаете, директор сейчас в школе? В последнюю неделю я редко видел его в Большом Зале.

- Насколько мне известно, сегодня он здесь. – Учитель достал из своего стола стопку с материалами старших курсов. – Идите, молодой человек, не стоит заставлять профессора Снейпа ждать.

Поттер кивнул, попрощался и, с непривычной для себя поспешностью, направился в

подземелья; после стычки на Хэллоуин зельевар всё больше зверствовал – видимо, не забыл «инцидента».

Уже на следующий день замок захлестнуло то, чему дать объяснения мальчик не мог. Ученики всех курсов, буквально, забыли об уроках – все разговоры касались только грядущего Бала. Гарри этот шум мешал – готовиться к следующим занятиям стало в разы сложнее. Пришлось навестить Дамблдора, всеми доступными методами получить возможность избежать будущего мероприятия, а затем удалиться в мастерскую, в которую Поттер после первого испытания посетил только раз – забрать Элис.

Там было тихо, и Гарри сосредоточился на подготовке к будущим урокам, а также на написании эссе для Снейпа – зельевар раскритиковал последнюю работу Поттера, нашёл десяток ошибок в рецептуре и поставил «С» – непроходную оценку, после которой следовало пересдавать тему. К слову, таким же «С-частьем» было наделено ещё пять человек с Гриффиндора и один с Хафлпаффа – вчера настроение и так не самого приятного в общении волшебника оказалось поистине ужасным.

- Применение аконита в зельях, симптомы передозировки, - аккуратно работая пером и проговаривая вслух, написал кукольник. Почерк у него, в последнее время стал хуже – пальцы для тонкой работы теперь подходили с трудом. Ситуацию кое-как исправляли Нити, которыми Гарри теперь пользовался постоянно, однако до нормы было ещё очень далеко. В мастерскую, почти бесшумно, проскользнула Лавгуд, на этот раз – с собственной сумкой, полной учебников.

- Тоже надоел шум? – счёл нужным поинтересоваться Поттер.

- Нарглы утащили мою работу для пушистого профессора, - как всегда, с искренним оптимизмом ответила третьекурсница, занимая один из свободных столов. Не без труда Гарри разобрал дебри ассоциаций собеседницы и пришёл к выводу, что работа – по трансфигурации. – Теперь нужно написать её опять.

- Не буду мешать. – Мальчик вернулся к собственной работе, для выполнения которой пришлось лезть в учебники прошлых курсов. Для описания же симптомов передозировки аконита пришлось вообще забраться в справочник – в стандартных учебниках этого не писали. Управившись до ужина, Гарри оценил написанное, пересадил Элис на колени и закрыл глаза, вслух поинтересовавшись её мнением:

- Как думаешь, дорогая, стоит ли отдать данный источник боли в глазах этому... зельевару? Или лучше переписать?

Элис устроилась на коленях кукловода удобней, а затем, пользуясь тем, что он ощущал её эмоции, выразила их одним жестом.

- Хорошо, хорошо, не сердись. – Гарри искренне улыбнулся – забота куклы была на редкость приятна, особенно в условиях нехватки собственных эмоций. – Перепишу сейчас.

Ужин был благополучно забыт как Поттером, так и Лавгуд, которая воспользовалась тишиной в мастерской и тоже с головой ушла в подготовку к урокам. В спальни факультета Полумна отправилась одна – Гарри решил уделить обучению немного больше времени и остаться спать в мастерской, где имелось спальное место. Ночь для Поттера пролетела незаметно – от домашних заданий он перешёл к будущим разработкам, наметил пару необходимых в самом скором времени улучшений, начал чертёж новой куклы... В итоге утренний колокол для мальчика ознаменовал день, обещающий быть крайне непростым – недосып, шум и нерегулярное питание смогли утомить даже привычного к такому режиму волшебника, грозя отправить его на уже перешедшую в статус старых знакомых больничную койку.

Однако всё обошлось, и к концу дня новых пациентов в Больничном Крыле не оказалось. За это Мадам Помфри, пожалуй, стоило сказать отдельное «спасибо» Элис – кукла отлично ловила настроение Поттера и буквально силой возвращала его в норму. Со своей спутницей Гарри ссориться не хотел, поэтому, пусть неохотно, но пытался расшевелиться, ощущая одобряющие мысли куклы. В конце концов, спать он мог только, когда рядом, например, в руках, оказывалась эта красавица, только по нелепой случайности воплощённая в дереве.

В тот же вечер Поттер пересёкся с мистером Краучем. Кукольника сразу насторожило недовольное лицо волшебника, однако, пока вокруг не осталось тех, кто мог бы подслушать серьёзный разговор, вопросов он не задавал. Встреча произошла недалеко от Большого Зала, когда мальчик уже всерьёз валился с ног от усталости. Тем не менее, Гарри последовал за тем, кто выручил его на первом испытании в ближайший пустой класс.

Крауч дождался, пока кукловод, похоже, заразившийся паранойей от Моуди, зайдёт следом, а затем тщательно запер дверь, пару раз воспользовавшись палочкой. Юный волшебник оценил замерцавшие стены и, просто на всякий случай, приготовился к обороне. Элис зацепилась пальцами за мантию, чтобы освободить своему спутнику левую руку, которую заняла игла, прижатая к запястью и скрытая таким нехитрым способом от случайного взгляда.

- Что-то случилось, сэр? – уточнил Поттер, пока не хватаясь за палочку – иглам он сейчас доверял больше.

- Ознакомьтесь. – Собеседник выложил на ближайший стол золотое яйцо – трофей первого испытания. – Это – источник нашей будущей головной боли и некоторых проблем.

- Что сделать? – Гарри подошёл к столу, всё же, не выпуская Крауча из поля зрения – первый, после испытания, урок у Моуди, который хорошенько прошёлся моральным катком по самолюбию кукловода, раскритиковав буквально всё, ещё был слишком свеж в памяти.

- Я открою. Заткните уши, – всё-таки решил сэкономить время старший волшебник.

Поттер последовал совету. Мужчина раскрыл яйцо, верхняя половина которого держалась на скрытых петлях, и класс заполнил несвязный, ввинчивающийся в уши и мозг скрежет, смешанный с визгом. К счастью для мальчика, его собеседник быстро захлопнул яйцо, после чего приглашающе кивнул, призывая к обсуждению.

- Громко, - оценил Гарри, убирая руки от головы. - Слов я не разобрал, как ни старался. В этом есть какой-то смысл?

- Смысл есть, - помрачнел Крауч. - Это язык русалок. Громкость у сообщения слишком большая, но кое-что удалось разобрать.

- Что же? - Поттер был весьма заинтересован - во-первых, вопрос напрямую касался его выживания, и это нельзя было игнорировать. Во-вторых, о русалках он, если где-то и слышал, то крайне мало. Новые существа, явно разумные - свой язык у них есть, отличное от человеческого строение... Причин для интереса оказалось много.

- У Чемпиона что-то заберут. О ценности точно не скажу, но к золоту эта раса относится довольно прохладно. - Гарри быстро перебрал в уме всё, что могли бы у него забрать, а затем прижал к себе Элис - более ценного у него не было.

- Не стоит так резко реагировать, мистер Поттер. - Крауч был невозмутим - не иначе, знал о некоторых особенностях психики своего подопечного. - Вашу... подругу у вас забирать, даже по самым смелым предположениям, невероятно глупо. Кроме того, мистер Дамблдор очень постарался донести до всех, способных как-то влиять на Турнир, что ваше участие в нём - ужасная ошибка, которую он намерен исправлять. Благодаря этому, вам, вероятно, будут сделаны определённые поблажки.

- Но если что-то украдут - это придётся возвращать. - Логика Гарри была предельно проста. - Живут они, если я не ошибаюсь, в воде. Единственный водоём в округе - Озеро. Озеро огромно. И глубина у него, вроде бы, не меньше пары сотен футов. Чем дышать и как искать?

- Резонный вопрос. - Мужчина задумался. - Головной пузырь для вас будет слишком сложен. Какие-либо зелья противопоказаны, по заключению медика. Тем не менее, в озеро вам, всё-таки, придётся войти. Я, конечно, буду защищать вас, но тут - или дышать, или быть в физической безопасности.

- Нехорошо... - Поттер прикрыл глаза, борясь со сном, который игнорировал неутешительные вести и подкрадывался со спины, стараясь запутать мысли кукольника. - Если вы не против, я хотел бы это обдумать позже - сейчас я слишком хочу спать.

- Высокие нагрузки? - приподняв одну бровь, поинтересовался Крауч, сейчас чем-то напоминающий Снейпа.

- Бессонные ночи, - предельно вежливо ответил Гарри, чувствуя, как сон начинает отступать, вытесняясь чем-то гораздо более неприятным.

- Тогда не задерживаю, мистер Поттер. Подсказка-яйцо вам нужна? - Мужчина одним взмахом палочки снял всё, что навесил на комнату и открыл дверь.

- Нет, благодарю, у меня есть менее отвратно звучащий будильник. - Поттер исхитрился пошутить, забыв, что успел уничтожить последний будильник и теперь просыпался по соседскому, дотянуться до которого сразу не получалось. - До свидания.

Начало декабря выдалось на редкость ветреным. Нарастающие морозы уже должны были превратить Озеро около замка в неплохую заготовку для катка, однако этого не происходило. Когда выдавалась свободная минута, Гарри смотрел на то место, куда ему придётся лезть не по своей воле, долго думал, что-то черкал в блокноте, затем недовольно покусывал одну из чистых от яда игл и вновь принимался что-то прикидывать. В голове, помимо дельных и не очень мыслей вертелся разговор с Дамблдором.

- ...Принимая во внимание твоё состояние, Гарри, я не могу отказать. - Директор немного грустно улыбался, глядя на пришедшего к нему кукловода. - Однако оставить тебя без помощи, на случай непредвиденной ситуации, не имею права. Не мог бы ты хотя бы частично довериться тому, кто будет обеспечивать тебе защиту в это время?

- Я постараюсь, директор, - честно ответил тогда Поттер. Дамблдора это, кажется, устроило - во всяком случае, дополнительных условий не последовало.

Дельных мыслей, однако, за всё время до Бала, в голову так и не пришло - мальчик действительно не понимал, как можно обеспечить себе дыхание под водой без зависимости от Крауча. Кроме того, только за неделю до Бала Гарри осознал одну крайне неутешительную новость - нырять ему не доводилось слишком давно. Держаться на воде - запросто, учитывая, что деревянные конечности-инструменты не тонули, но никак не осмысленное плавание. Этот прискорбный факт кукловод поведал своему учителю, которого посвятил в суть будущего испытания. Моуди нашёл с ответом быстро, и мальчик пополнил умозрительную «коллекцию» самых замысловатых выражений собственных эмоций.

Возобновившиеся занятия у Аластора заставили способности Гарри расти - без постоянного контроля скорости и каждого движения куклы за аврором просто не поспевали. Кукловод в это время обычно прятался за одним из Дубов, балахон и «тело» которого давали какую-никакую, а защиту, и вместе с ним вертелся, как уж на сковородке - учитель отличался на редкость эффективными и быстрыми проклятиями, поймать любое из которых - верный путь к проигрышу.

Держать сразу четыре куклы на тренировке было непросто - Аластор заставлял совмещать контроль, махание палочкой и простенькую физическую подготовку. Обычно хватало Поттера на минуту-другую, после чего один из видов деятельности безнадежно отставал от остальных. Аврор на это только недовольно ворчал, не зная, насколько мальчику не хотелось ещё раз испытать ощущения, возникающие при прохождении магии через Нити. Тем не менее, результаты постепенно появлялись, время «полноценного боя», как называл это учитель Защиты, постепенно росло, вместе с этим росла и нагрузка, а значит, в дни тренировок сил у Поттера хватало только на то, чтобы добраться до постели.

Предпраздничная вакханалия охватила Хогвартс за неделю до бала, и Гарри начал замечать

странные взгляды окружающих. Разбираться в причинах подобных взглядов он не хотел – окружающие, не несущие пользы, окончательно были приравнены к понятию «агрессивная мебель». Обвиняли ли его в слабости на первом испытании, Поттер не знал, но дальнейшие контакты с окружением старался свести к нулю, благо директор и декан Рейвенкло, похоже, решили какое-то время не обращать внимания на его ночёвки в мастерской.

Желая как можно реже общаться с людьми, Гарри отдал всё свободное время любимому занятию. Взяв из запасов трёхфутовую балку, толщиной и шириной под семь дюймов, он распилил её на четыре равных куса, вытряхнул на стол уникальную куклу-скорпиона, принялся за создание полноценных копий, из менее драгоценного материала. Руки мальчика, как оказалось, не забыли нужных движений, и всего за три дня на его столе оказались новые куклы. После этого Поттеру пришлось порыться в запасах деталей – запас тонких шлангов, используемых, кажется, в капельницах, подходил к концу, и заменить их было нечем. Если резервуары для парализующего яда кукольник научился делать уже достаточно давно, то вот подвести состав к хвосту, снабжённому иглой, или к лезвиям клешней можно было только так.

Первый, оригинальный скорпион этого недостатка не получил – за ним Гарри ухаживал постоянно, обновляя яд и подтачивая лезвия. Это было что-то вроде небольшого ритуала, совмещаемого с полной проверкой всех остальных кукол. Когда копии красного скорпиона были готовы, Поттер тяжело вздохнул и вновь зарылся в свои запасы – теперь уже для поиска подходящего лака. Таковой обнаружился среди вынесенного из кукольного магазина. Выждав после обработки деталей ещё ночь, чтобы дать всему, что должно было высохнуть, возможность это сделать, мальчик собрал свои поделки, протестировал их и, сразу после уроков, отправился к директору – на демонстрацию.

Статуя, преграждавшая проход, сдвинулась, едва Поттер коснулся её рукой. Поднявшись по винтовой лестнице, мальчик вежливо постучал в дверь кабинета директора, дождался ответа и вошёл в помещение. Альбус Дамблдор сидел за своим столом и, похоже, решал какие-то весьма важные вопросы – волшебник хмурился, вроде бы, что-то подсчитывая. Тем не менее, когда он обратил внимание на гостя, лицо его сразу будто посветлело.

- Здравствуй, Гарри, - улыбнулся старый маг, откладывая от себя какие-то бумаги, отвечая на приветствие Поттера. - Что привело тебя ко мне сразу после уроков?

- Я создал новых кукол, профессор, - спокойно сообщил мальчик. - Не хотел отвлекать вас от работы, но Договор есть Договор.

- Хорошо. - Директор поднялся из-за стола, похоже, радуясь короткой передышке в разборе бумажных гор. - Но не лучше ли будет пройти в мастерскую?

- Не стоит, сэр. - Поттер вытряс четырёх скорпионов прямо на чайный столик. Куклы ещё пахли лаком, лезвия клешней были идеально наточены, резервуары – заполнены одобренным Дамблдором ядом, и, как и оригинал, были очень похожи на настоящих животных. Кукольник зачитал характеристики новых «игрушек», единственным явным преимуществом которых была незаметность.

-... В общем, эти куклы несут только оборонительную функцию, - закончил Гарри. Директор покачал головой, вроде бы, не выразив явного неодобрения. Поттер прикрыл глаза, обозначая окончание «презентации».

- Что ж... - по тону Альбуса нельзя было определить эмоции. - Не вижу повода запрещать их. Яд соответствует нормам, противоядие имеется. Конечно, в умелых руках они могут причинить немало ущерба, но я надеюсь на твою благоразумность, Гарри.

- Спасибо, сэр. - Поттер отправил новых кукол в рукава, по две штуки на каждый, и разместил их там с помощью встроенных крепежей на лапках. - А кого вы хотели выделить для моей защиты во время Бала, если не секрет?

- Одного из ведущих дело о воздействии на Кубок, - честно ответил старый волшебник. - И, мальчик мой, хотел бы попросить тебя переждать праздничный вечер в моём кабинете.

- Здесь? - Кукловод осмотрелся. - Ничего не имею против, профессор. Защита этого места, даже по моим самым скромным предположениям, зашкаливает.

После достижения консенсуса по всем обнаружившимся вопросам, Гарри покинул кабинет директора, снова оставив его один на один с грудой бумажных дел. Наступили последние выходные перед Балом. Большая часть желающих уже обзавелась парами, и шумовой фон на уроках резко снизился. Тем не менее, при приёмах пищи гул вновь заполнял Большой Зал. Поттер, уже кое-как привыкший к большему, чем раньше, количеству людей вокруг, умело игнорировал раздражители, однако, как всегда, стремился побыстрее скрыться в мастерской, библиотеке или, на худой конец, в гостиной факультета.

Вечером субботы состоялось продолжение разговора с Лавгуд, начатого перед первым испытанием. Мальчик почти забыл об этом, однако вид непривычно серьёзной Полумны, зашедшей в мастерскую, возродил в памяти короткий диалог. Поттер мгновенно собрался и отложил все дела.

- Полагаю, активность мозгошмыгов снизилась, и ты решила вернуться к тому разговору? - Кукольник кивнул девочке, повернул голову и улыбнулся устроившейся на стопке книг Элис. - Мы ждали этого, верно, дорогая?

Полумна прошла к стулу, которым пользовалась чаще всего, села, разгладила форменную юбку, словно собираясь с мыслями, а затем подняла взгляд на собеседника.

- Спасибо тебе. - Голос девочки звучал немного иначе, чем обычно - не было мечтательных ноток, какой-то особой открытости и естественности. - Многие говорят, что с тобой не стоит дружить, но я вижу, как это полезно.

- Не за что. - Гарри с возникшим интересом вглядывался в лицо собеседницы. - Ты не можешь называть это дружбой. - Смена поведения его не удивила - в конце концов, ожидать от Лавгуд

чего-то обычного было глупо.

- Почему? – медленно, словно с усилием, девочка склонила голову к плечу. Картина получилась жутковатой – тринадцатилетняя светловолосая девочка теперь ощущалась, словно жертва безумного, но гениального хирурга, вырезавшего из пациентки всё условно-человеческое, оставившего будто бы выпотрошенную оболочку, наскоро зашитую белыми нитками. Тем не менее, Поттера это не пугало, особенно – после работы с живыми материалами.

- Это – сотрудничество, – разъяснил мальчик. – Я предоставляю тебе защиту. Ты помогаешь мне в работе.

- Я поняла. – Полумна неторопливо кивнула. Её серые, сейчас будто выцветшие глаза смотрели в глаза Поттера. Кукольник отвечал ей тем же, но даже в нём сейчас ощущалось больше «жизни». – Продолжается ли наше... сотрудничество?

- Да. – Мальчик кивнул. – Ты полезна. Тем не менее, советую вернуться к прошлой манере поведения.

Лавгуд кивнула и, словно выключившись, замерла на секунду. Гарри будто наяву услышал короткий щелчок. Девочка подняла взгляд, вновь полный самых разных эмоций, посмотрела на собеседника и улыбнулась.

- Ты помнишь, что произошло? – уточнил Поттер. Полумна на миг прикрыла глаза, будто к чему-то прислушиваясь, затем кивнула и, со всей непосредственностью поведала:

- Я откуда-то знаю, что всё прошло хорошо. А твои мозгошмыги тебя не беспокоят?

- Нет. – Мальчик покачал головой. – Не всегда... Не знаю... - В виски Гарри будто начали вкручивать пару винтов. Поморщившись от боли, он положил руки себе на голову, слегка надавил, чувствуя, как различаются ощущения. Желая как-то отвлечься, он задал совершенно посторонний вопрос:

- Чем будешь заниматься в понедельник? Все старшие курсы будут на Балу.

- Наверно, буду читать. – Девочка достала из сумки яркий журнал, от которого, буквально, заболели глаза. – Папа обещал прислать новый номер. Он всегда так радуется, когда выпускает очередной тираж!

- Ясно. – Поттер прикрыл глаза. – Меня в понедельник вечером не будет. Бал я пропущу, и буду находиться в другом месте. – Кукольник ощущал, что стоит сообщить об этом факте Полумне – в конце концов, находиться тут, в мастерской, она могла только в его присутствии.

- Хорошо, – девочка улыбнулась. – Ты ведь не будешь гоняться за нарглами или кизляками в

одиночестве? В замке прохладно, и, мне кажется, найти кого-то будет непросто.

- Учту. – Боль отступила, и Гарри решил вернуться к работе. Он просмотрел одну из записей, перенесённую из анатомического атласа человека. Ученица Рейвенкло раскрыла свой журнал, перевернула его и принялась вглядываться в разворот. Поттер провёл пальцами по изображению лишённой кожи человеческой руки, недовольно покачал головой, пытаясь понять, как работает мышечная система целиком, а затем закатал рукав мантии. Сверяясь с рисунком, он прощупал те группы мышц, которые смог, убедившись в соответствии.

Стоило изучить всё тщательней. Гарри вытащил скальпель. Примерившись, он поднёс лезвие к коже правой руки, на которой и так было немало шрамов. Сделать первый надрез ему не дала Элис. Кукла оказалась рядом, взяла инструмент у замершего мальчика и отложила его в сторону. После этого спутница Поттера прошла по иллюстрации, недовольно покачала головой и указала на Лавгуд. Кукловод прикрыл лицо рукой.

- Да, прости, Элис, совсем забыл, что нужно проверять не раз. – Он повернул голову в сторону.
– Лавгуд.

Девочка аккуратно отложила журнал, стянула с носа надетые невесть когда причудливые очки, украшенные блёстками и повернула голову на звук.

- Нужна твоя помощь. – Гарри постучал пальцем по записи. – Проверю расположение мышц в руке и сверю результаты.

Полумна без малейших сомнений подошла к владельцу мастерской и закатала рукав мантии. Мальчик осмотрел протянутую к нему тонкую девичью руку, затем неторопливо прошёлся пальцами по группам мышц, стараясь отпечатать в своём разуме понимание механизмов работы – всё это, как он надеялся, поможет его Нитям работать эффективней.

- Занятно... - пробормотал мальчик, водя пальцами вдоль просвечивающих через тонкую кожу вен, ощущая чужое тепло. – Конструкция, можно сказать, предельная – улучшать нечего. Похоже, все ограничения действительно имеют смысл.

Гарри проверил пульс помощницы как-то машинально, затем аккуратно заставил девочку сжать руку в кулак, прошёлся пальцами вдоль напряжённых мышц и, кивнув Полумне, отодвинулся.

- Спасибо за помощь, - не забыл поблагодарить кукольник, записывая примечания рядом с иллюстрацией. – Можешь возвращаться к своим делам.

Воскресенье пролетело быстро – сразу после завтрака была тренировка у Моуди, где Поттер показал учителю новых кукол. Аврор сразу же выдал короткую лекцию о том, что близкий контакт мальчику противопоказан и посоветовал сосредоточиться на основном направлении тренировок – взаимодействии с большими куклами, отработке заклинаний и перемещению по

полю боя.

А затем наступил понедельник. Уроки были сокращены, и уже после обеда начался хаос. Те, кто отправлялся на Бал, готовили парадные мантии, младшие курсы, не нашедшие себе партнёра, расспрашивали, кого могли, интересуясь будущим мероприятием и, делая жалобные глаза, спрашивали, не осталось ли без пары кого-нибудь со старших курсов. Гарри сбежал из гостиной Рейвенкло сразу после возвращения с обеда – девушки со старших курсов производили слишком много шума. Кроме того, мальчика до сих пор преследовали взгляды окружающих. Сбежать от этого можно было только в мастерскую, куда он и направился.

Просидеть там пришлось довольно долго, но Поттеру было, чем заняться. Он общался с Элис, выясняя, какой цвет ей больше нравится. Постоянная спутница кукольника склонялась к более тёмным цветам – синему, чёрному, бордовому, фиолетовому. Гарри на самом деле хотел порадовать Элис, так что пообещал поискать подходящие ткани.

- Будешь самой красивой, обещаю. – Аккуратная деревянная ручка прошла по его волосам, которым в последнее время не помешали бы ножницы. Кукла сидела на стопке книг, чуть возвышаясь над сидящим за столом мальчиком. Элис, как чувствовал Поттер, в самом деле заботилась о нём, но её природа оставалась загадкой. Эта тайна, впрочем, его не особо манила. Гарри уже хотел взять какой-нибудь лист и изобразить пару набросков одежды, но его отвлек стук в дверь.

Кукольник приготовил иглы, палочку, а затем, не поднимаясь с места, провернул ключ в замке с помощью Нитей, отпирая дверь. Та открылась, и в мастерскую прошёл директор.

- Добрый вечер, Гарри. – Волшебник улыбнулся, а Поттер обнаружил, что совсем потерял счёт времени. – Пора идти.

- Да, сэр. – Мальчик взял Элис на руки, поднялся из-за стола и прошёл к выходу. – Как скоро вы вернётесь в свой кабинет, и стоит ли мне ждать гостей в ваше отсутствие?

- Гости быть не должно – все, как и я, будут на Балу. – Дамблдор повёл мальчика за собой, к входу в свой кабинет. – Вернись, когда четвёртый и пятый курс отправятся спать – около десяти часов вечера.

- Я запомню. – Поттер прижал к себе Элис покрепче – лестницы Хогвартса заставляли учеников быть готовыми к рывкам. – А кто будет меня защищать это время?

- Мистер Долиш, квалифицированный аврор. – Директор, похоже, был рад предстоящему Балу. – Он не любитель громкой музыки, так что согласился, не раздумывая.

Поднявшись по винтовой лестнице, оба волшебника попали в кабинет Дамблдора, где их уже ждал третий. Мужчина среднего возраста, занимал предназначенный для двоих посетителей диванчик почти целиком, даже сидя превосходя Поттера в росте. Поднявшись, он и вовсе

показался лишь чуть уменьшенной версией Хагрида. Гарри оценил ширину плеч, уверенное и спокойное лицо, и, протянув руку, вежливо поздоровался:

- Здравствуйте, мистер Долиш. Рад знакомству.

- Джон Долиш, - коротко отрекомендовался мужчина, отвечая на рукопожатие. Кисть Гарри буквально утонула в его захвате. - Аврорат. О вас многое говорят, мистер Поттер.

- Я оставляю вас, джентльмены. - Директор не стал проходить к своему столу, а развернулся, направляясь к выходу из кабинета. - Всё-таки моё присутствие на Балу необходимо.

Когда за Дамблдором закрылась дверь, кукольник сел на ближайший стул и прикрыл глаза. Следовало наладить хотя бы минимальный контакт, чтобы понять, что следует ожидать от охранника.

- Вы ведь учились у Аластора Моуди? - уточнил Гарри, устранив Элис на сгибе левой руки.

- Верно. - Долиш вернулся на диванчик и, чуть наклонившись вперёд, оперся руками на колени, пребывая в состоянии готовности. - Мистер Моуди не так давно отошёл от дел. Однако никто не знал, что он собирается преподавать.

- Это, как я понял, временно, - пояснил Поттер, оценивший внезапную разговорчивость собеседника. - Думаю, в конце года он вернётся в строй. Можете что-нибудь о нём рассказать?

- А в чём причина интереса? - Джон прищурился, глядя на сидящего напротив юного волшебника. - Проблемы с учёбой?

- К счастью, нет, - достаточно искренне ответил мальчик. - Но стиль преподавания у него... своеобразный.

Аврор, чей облик больше ассоциировался у Гарри со скалой, неожиданно улыбнулся.

- Это верно. Но уж защищаться он вас обучит, можете не сомневаться.

- Не спорю... - Кукловод переглянулся с Элис. - А вы правда так сильно не любите шум?

- Чистая правда. - Долиш покачал головой. - Не моё это.

- Спасибо за честность. - Гарри вздохнул. - Я вот вообще раздражаюсь от этого...

Это можно было назвать синдромом попутчика. Оба волшебника, предполагая, что вряд ли

больше встретятся лично, достаточно честно общались между собой. Недомолвки, имеющиеся у каждого, попросту списывались взаимозачётом, неудобные темы больше не поднимались. А подходящих тем оказалось неожиданно много. Как понял Гарри, Долиш не был каким-то гением – тоже в своё время учился в Хогвартсе, после этого, неожиданно для всех, сдал необходимые экзамены на высший балл и отправился в аврорат. Там, благодаря скорости и чёткости выполнения приказов, добился успеха.

Трудно было ожидать от такого... внушительного мужчины особых познаний в разных областях, но это было так. Поттер, похоже, не вызвавший у Джона негативных эмоций при знакомстве, вдоволь подискутировал на различные темы. Аврор неплохо разбирался в теории, которую не успел забыть со школьной поры, а вот в практических умениях отставал от того же Моуди или Флитвика совсем чуть-чуть.

- В Протега свои хитрости, мистер Поттер, - неторопливо рассказывал Долиш. - К нему и приставок много подобрали усиливающих, и к жестам это заклинание интересно относится. Можно закрыться стеной, можно – куполом. Можно, если умения хватает, отразить слабую атаку обратно в противника, а сильную – сбить в сторону. Много нужно знать... А ведь это только одно заклинание.

- Магия меня всегда потрясала, мистер Долиш. - Гарри не лукавил – мир, затянувший его в одиннадцать лет, и впрямь был необычным, манящим. - Но разбираюсь я в ней ещё не слишком хорошо...

- Это зря, мистер Поттер. - Аврор покачал головой, а затем, похоже, решился на откровенность. - Я с самого начала держусь министра Фаджа – он о работниках думает.

- Тут вам видней. - Кукловод прижал к себе Элис. - Я пока всего лишь ученик Хогвартса.

- Ответите на один вопрос? - В голосе мужчины читалось хорошо скрытое любопытство. - Что за куклу вы постоянно с собой носите? Я работаю над делом о Кубке уже достаточно долго, и слышал, что вы всюду носите её с собой. Если это не секрет, конечно...

- О, простите, - Гарри улыбнулся. - Я совсем забыл вас представить. Мистер Долиш – это Элис, моя самая преданная спутница. Элис, это – Джон Долиш, человек, которому доверена наша защита.

Прямо на глазах аврора кукла, одетая в красивое, даже на его неопытный взгляд, платье, спустилась на колени к Поттеру и, с грацией, не свойственной созданиям из дерева, сделала книксен.

- Добрый... вечер. - Кажется, впервые за всё время общения Джон был удивлён – марионетка двигалась сама, а Поттер, держащий её на коленях, держал руки на виду. Заподозрить четырнадцатилетнего мальчика, пусть и ученика Рейвенкло, в беспалочковой магии было невозможно – сотворить такое без жеста и вербального компонента, по мнению Долиша, было невозможно даже для Дамблдора. - Рад знакомству.

- Она тоже рада знакомству. - Передал эмоции своей спутницы Гарри. - И, похоже, вы произвели на неё приятное впечатление.

Элис коротко кивнула и, вернувшись на руки кукловода, вновь замерла, однако аврор уже не мог воспринимать то, что держал в руках Поттер, простой игрушкой.

- Она не слишком разговорчива, - словно извиняясь, произнёс юный волшебник. - Тем не менее, ей, как и мне, иногда хочется о чём-нибудь поговорить.

- Впечатляет. - Долиш вернул себе самообладание меньше, чем за полминуты. - Есть ещё одна тема, которую меня просили обсудить с вами, мистер Поттер.

- Я внимательно слушаю, сэр. - Мальчик безмятежно, но, по мнению аврора, как-то фальшиво улыбался.

- Министр Фадж передаёт наилучшие пожелания... - Джон словно начал действовать по инструкции. - И предлагает встретиться во время Рождественских каникул.

- Когда и где? - Проявил заинтересованность Гарри - с Министром Магии лично ему общаться не доводилось. Кроме того, рано или поздно, но Поттеру придётся покинуть Хогвартс. Там-то и встанет вопрос о трудоустройстве.

- В последних числах декабря, - уточнил Долиш. Поттер не нашёл повода отказаться - в это Рождество он планировал встретиться с Сириусом Блэком, от которого, кстати, так и не получил обещанного письма.

- Если будет возможность выбраться из школы - обязательно. - Ответил Гарри. Дальнейший разговор был прерван директором. Старый маг вернулся в свой кабинет, указал на часы, которые Поттер не заметил за движением и свечением неведомых приборов на полках, и отправил кукольника спать.

А на следующее утро мальчика ждал пренеприятный сюрприз. Дверь мастерской была разломана на куски, матрас, на котором Гарри иногда коротал ночи, словно стал жертвой безумного потрошителя, а на стене внутри виднелись следы крови.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1055221>